

На правах рукописи

КАРПОВА Вера Вячеславовна

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЧЕХИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В ЕС**

Специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2022

Работа выполнена на кафедре международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Воробьев Сергей Владимирович

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук, заведующая отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН
Шिशелина Любовь Николаевна.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник АНО «Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)»
Крамаренко Анастасия Сергеевна.

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится «___» _____ 202__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, к.п.н., доцент

А.Ш. Ногмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В эпоху глобализации одной из тенденций мирового развития является нарастание миграционных потоков. Миграционные процессы стали одним из факторов национальной, региональной и мировой политики. С начала XXI века в Европу устремился массовый поток беженцев. В связи с военными действиями стран Запада на Ближнем Востоке и на севере Африки он еще более интенсифицировался, вызвав в 2015 году в Европейском союзе миграционные передвижения беспрецедентного масштаба. События в Сирии и Афганистане только усугубили этот процесс.

По данным МОМ, количество международных мигрантов в Европе только с 2010 по 2020 год увеличилось с 70,6 млн. до 86,7 млн. человек¹. Поэтому можно говорить о том, что ЕС и – шире – европейская, западная цивилизация столкнулась с небывалым кризисом. Европа столкнулась с серьезными политическими трансформациями, что в значительной мере повлияло и влияет на внешнюю политику Чешской Республики.

Миграционные вызовы обострили внутренние противоречия между участниками Евросоюза. Общая политика в отношении беженцев стран Вишеградской группы является непосредственным отражением современных процессов в рамках ЕС. Страны Вишеградской «четверки» регулируют миграционные вопросы на своем региональном уровне.

В ситуации миграционных процессов, происходящих в Европе, контексте непринятия Чешской Республикой глобального Пакта о миграции, столкновения стран Вишеградской группы с миграционным политическим кризисом на Белорусско-Польской границе, внешняя политика Чешской Республики представляет особый интерес, поскольку в ее основе лежат как политические, так и социально-экономические факторы, среди которых нужно

¹ Доклад о миграции в мире. МОМ. 2020. С. 20-21 // МОМ. Сайт: URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/> (дата обращения 19.12.21).

выделить ориентацию в миграционной политике не на африканские и ближневосточные страны, откуда идет в Европу основной поток беженцев. Возглавляющие страну политические силы выступают против массовой иммиграции в Чешскую Республику.

Очевидно, что избранной теме исследования свойственна не только высокая теоретическая актуальность, но и наличие потенциала для своевременных практических выводов и рекомендаций, успешная разработка которых может отразиться на улучшении миграционной ситуации.

Объектом исследования являются внешнеполитические процессы в Евросоюзе, на которые в значительной мере оказала влияние сложившаяся там во втором десятилетии XXI века ситуация с беженцами.

Предметом исследования является внешняя политика Чешской Республики в контексте миграционных процессов в ЕС.

Степень научной разработанности темы. Проблемы миграции являлись предметом научного осмысления начиная с периода античной (Платон²; Аристотель³) и средневековья (Н. Макиавелли⁴), получили значительное развитие в новое время (Ш. Монтескье⁵; И. Кант⁶). Большой вклад в разработку теории миграции внес Э. Равенштейн, сформулировавший одиннадцать миграционных законов⁷.

В современных исследованиях миграции можно выделить несколько направлений, включающих ее различные аспекты: глобальная и европейская

² Платон. Сочинения в 3 томах. - М: Мысль, 1978. - Т. 3. - С. 336.

³ Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. - М.: Мысль, 1983. - С. 475.

⁴ Макиавелли Н. Избранные произведения. - М.: Художественная литература, 1982. – С. 305.

⁵ Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. — М.: Гослитиздат, 1955. – С. 667.

⁶ Кант И. Сочинение в 6 томах. - М.: Мысль, 1966. - Т. 4. - С. 264.

⁷ Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. – 1889. – Vol. 52. - № 2. – P. 241-305.

миграция⁸, миграционные кризисы и механизмы их регулирования⁹, адаптация и интеграция мигрантов¹⁰ и др.

Современные подходы к теории международных отношений конкретизированы и получили дальнейшее развитие в исследованиях Е.М. Примакова, А.А. Сагомояна, П.А. Цыганкова¹¹.

Существенное внимание глобальным геополитическим проблемам в целом и миграционным проблемам в частности уделено в исследованиях Г.А. Дробот, И.В. Ильина, А.И. Костина, П.С. Селезнева, А.Д. Урсула¹².

В работах М.М. Агафошина, Э.С. Акопяна, В.В. Войникова, Р.М. Гасанова, М.Н. Руденко, С.В. Рязанцева, М.Ф. Ткаченко, А.А. Тер-Акопова, Т.С. Кондратьевой, Э.А. Павельевой, О.Ю. Потемкиной, Ю.М. Юмашева анализируются этапы иммиграции из стран с нестабильной политической

⁸ Костин А.И., Манойло А.В., Столетов О.В., Василенко И.А. и др. Кризис цивилизации в контексте политических процессов в XXI веке / под ред. Костина А.И. – М.: Издательский дом МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.

⁹ Агафшин М.М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС // ИВУЗ ПР Естественные науки. – 2017. – № 2 (18). – С. 56–64; Алешковский И.А., Бочарова З.С. Управление миграционными процессами в современном мире // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2. – № 7. – С. 136–143; Гасанов Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 7. – С. 11–22; Мигранян А.А., Тер-Акопов А.А., Ткаченко М.Ф. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза // Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312). – С. 103–112 и др.

¹⁰ Войников В.В. Реформирование законодательства Европейского союза о границах в свете миграционного кризиса в Европе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 1 (59). – С. 125–140; Он же: Реформа законодательства Европейского Союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 5 (63). – С. 150–169; Павельева Э.А. Миграционный кризис в европейском Союзе: наднациональность и суверенитет // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 130–135; Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. – № 4. – С. 28–40; Руденко М.Н. Современные миграционные процессы и возможные направления государственной политики на национальном и региональном уровнях // Власть. – 2014. – № 11. – С. 84–91.

¹¹ Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: Российская газета, 2009; Sagomonyan A. Spanish issue in the global confrontation of the great powers on the threshold of the cold war // Сборник «Globalistics and globalization studies». Волгоград: Учитель. – 2013. – С. 129–145; Цыганков П.А. Человеческая безопасность: теоретические споры и ответственность ученых // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / под ред. П.А. Цыганкова. – М., 2011.

¹² Дробот Г.А. Современный мировой порядок и его перспективы в трудах российских ученых // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 4. – С. 55–76; Ильин И.В. Глобальная геополитика / под ред. И.И. Абылгазиева, И.Ф. Кефели, И.В. Ильина. – М.: МГК, 2010; Костин А.И., Манойло А.В., Столетов О.В., Василенко И.А. и др. Указ. соч.; Селезнев П.С. Государственная инновационная политика стран Запада и России (конец XX – начало XXI века). – М., 2012; Урсул А.Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. Научно-теорет. Журнал. – 2008. – № 1. С. 65–70.

ситуацией в Европе, а также миграционная политика ЕС и перспективы ее развития¹³.

Эволюцию внешней политики Чехии можно проследить по исследованиям таких российских авторов как: О.Т. Богомолов, А.В. Вахрамеев, С.П. Глинкина, А.П. Бутенко, Р.С. Гринберг, В.Н. Дахин, Н.В. Загладин, А.В. Кива, М.А. Кузнецова, М.А. Мунтян, А.Д. Некипелов, А.А. Немчук, Л.О. Терновая, В.Е. Чиркин, Л.Ф. Шевцова, Ю.А. Щербакова¹⁴ и др.

¹³ Агафшин М.М. Указ. соч.; Аюрян Э.С., Кожина В.О. Миграционный кризис в Европе // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – № 2 (23). – С. 25–31; Войников В.В. Реформирование законодательства...; Он же: Реформа законодательства...; Он же: Правовые аспекты политики Европейского союза по борьбе с незаконной иммиграцией // Балтийский регион. – 2015. – № 4. – С. 73–89; Гасанов Р.М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 7. – С. 11–22; Мигранян А.А., Тер-Акопов А.А., Ткаченко М.Ф. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза // Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312). – С. 103–112; Руденко М.Н. Современные миграционные процессы и возможные направления государственной политики на национальном и региональном уровнях // Власть. – 2014. – № 11. – С. 84–91; Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. – Ставрополь, 2001; Кондратьева Т.С. Миграционный кризис в Европе: Причины и последствия // Проблемы европейской безопасности. Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – № 1. – С. 225–239; Она же: Западная Европа перед лицом «иммиграционного вызова» // Актуальные проблемы Европы. – 2003. – № 3. – С. 201–207; Павельева Э.А. Миграционный кризис в европейском Союзе: наднациональность и суверенитет // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 130–135; Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. – № 4. – С. 28–40; Она же: Европейский союз и общая система убежища // Современная Европа. – 2012. – № 1. – С. 5–16; Она же: Иммиграционная политика Европейского союза: проблемы и перспективы. – М., 2010.

¹⁴ Богомолов О.Т., Глинкина С.П. Первые уроки экономической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы // Новая и новейшая история. – 1997. – № 3 С. 6–20; Бутенко А.П. От тоталитаризма к демократии: общее и специфическое // Социально-политический журнал. – 1996. – № 1–2. С. 149–158; Глинкина С.П. Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы (обзор) // Общество и экономика. – 2000. – № 3–4. С.116–147; Дахин В.Н. Контуры имперской системы // Свободная мысль. – 2001. – № 11. С. 46–55; Загладин Н.В. Тоталитаризм и демократия: конфликт века М., 1996. С. 7–53; Кузнецова З.Н. Чехия. Внутриполитическая и экономическая ситуация // Страны центрально-Восточной Европы и Европейской части постсоветского пространства в 1999 году. М., 2000; Мунтян М.А. Международные отношения в координатах общественного развития / Мировое политическое развитие: век XX. М., 1995; Некипелов А.Д. Постсоциалистическая трансформация: опыт стран Центральной и Восточной Европы // Проблемы прогнозирования. – 1996. – № 6; Немчук А.А. Социальные издержки переходной экономики и пути их преодоления / Траектории трансформации: проблемы стран с переходной экономикой. М., 2002; Терновая Л.О. Центральная и Восточная Европа – поле экономических экспериментов / Траектории трансформации: проблемы стран с переходной экономикой. М., 2002; Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. – 1997. – № 1. С. 4–11; Шевцова Л.Ф. Первый круг пройден. Что впереди? // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 1; Щербакова Ю.А. Двадцать пять лет политического развития в Чешской Республике // Вишеградская Европа. – 2013. – № 4. С. 54–73.

Миграционной политике ЕС в целом и Чехии в частности посвящены исследования В.В. Войникова, А.С. Гаева (Крамаренко), А.А. Миграняна, И.Н. Тарасова, А.А. Тер-Акопова, М.Ф. Ткаченко¹⁵ и др.

Миграционной политике Чехии как участницы Вишеградской группы уделяют внимание П.Ю. Белкина, Н.А. Медушевский, А.С. Четверикова, Л.Н. Шишелина, А.А. Хотивришвили¹⁶ и др.

Внешняя политика стран Центральной и Восточной Европы стала объектом исследования многих зарубежных ученых, среди которых необходимо отметить работы З. Бжезинский, С. Брукан, Р. Дарендорф, С. Хантингтон, М. Корень¹⁷. Особо необходимо отметить работу С. Хантингтон, которая содержит геополитические выводы и включает Чехию в специфически определяемый западный цивилизационный круг.

Особенно интересна работа О. Крейчи «Геополитика Центральной Европы. Взгляд из Праги и Братиславы»¹⁸, являющейся попыткой теоретически осмыслить международные закономерности в жизни малых наций и государств.

¹⁵ Войников В.В. Правовые аспекты ...; Миграняна А.А., Тер-Акопов А.А., Ткаченко М.Ф. Указ. соч; Тарасов И.Н. Проблема трансграничной миграции в политическом дискурсе Чешской республики // Вестник балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2018. – № 3. – С. 96–99; Гаева (Крамаренко) А.С. Политика мультикультурализма: международный опыт Франции и Германии // Вестник МГОУ. – 2014. – № 3. – С. 188–197.

¹⁶ Белкина П.Ю. Антимиграционная политика стран Вишеградской группы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2019. – Т. 18. – № 8. – С. 38; Медушевский Н.А. Вышеградская группа и вызовы европейской интеграции // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Том 6. – № 3А. – С. 377–385; Четверикова А.С. Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса в ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 4. – С. 117–122; Хотивришвили А.А. Сотрудничество Вишеградской группы с международными организациями по вопросам миграции // Постсоветские исследования. – 2018. – № 2. – С. 66–70; Шишелина Л.Н. Вишеградская группа на фоне вызовов 2020 // Современная Европа. – 2020. – № 5. – С. 89–98.

¹⁷ Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostategic Imperatives. – New York: Basic Book, 2016. – 415 p.; Brucan C. Social Change in Russia and Eastern Europe. Bukurešť: Criterion. – 606 p.; Dahrendorf R. Uber Grenzen: Lebenserinnerungen. – Munchen: Beck, 2003. – 255 p.; Huntington C. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Georges Borchard: New York, 1996. – 318 p.; Kořan M. Czech Foreign Policy in 2007–2009: Analysis. Institute of International Relations, Prague 2010. – 395 p.

¹⁸ Крейчи О. Геополитика Центральной Европы. Взгляд из Праги и Братиславы / пер. Ю.В. Кириллова и А.В. Амелина. – М. 2010.

Н. Файмон анализирует переговорный процесс о вступлении Чехии в ЕС¹⁹. И. Габал, Л. Хельсусова и С. Шайн изучают преимущества вступления Чехии в НАТО²⁰.

Политика стран ЕС в отношении мигрантов стала предметом изучения многих исследователей. Причины и последствия международной миграции изучаются в работах Р. Блэк, Т. Файст, С. Гент, Дж. Карлинг, С. Таллераас²¹. Эффективность миграционной политики в разных странах ЕС оценивается в работах Х. Де Хаас, Д. Дель Бока, А. Вентурини, Г. Цинконе, Ф. Делльолио, П. Вейл, Л. Жанно, Т. Печ, Дж. Келер, Ф. Лачко, К. Агазарм, К. и Дж. Шад²². Проблемы национальной безопасности, порождаемые миграцией, анализируются такими зарубежными авторами, как М. Вайнер, М. Ибрагим, Дж. Хусманс²³.

Чешские исследователи также уделяют внимание различным аспектам миграционной политики страны и современному миграционному кризису. В работах Д. Дрбохлава, Й. Хайданки, М. Хораковой, Е. Янки, Л. Лахмановой, В. Стриелковски изучаются проблемы нелегальной экономической и транзитной миграции в Чехии²⁴. Проблемы старения населения Чехии,

¹⁹ Fajmon H. Cesta Ceske Republiky do Evropske Unie // Centrum pro sudium demokracie a kultury. – Brno, 2004. – 170 p.

²⁰ Gabal I., Helsingsova L. & Th. S Szayna The Impact of NATO Membership in the Czech Republic: Changing Czech Views of Security, Military & Defence. – 2000. – 26 p.

²¹ Black R., Gent S. Sustainable Return in Post-Conflict Contexts // International Migration. – 2006. – № . – P. 15–38; Carling J., Talleraas C. Root Causes and Drivers of Migration: Implications for Humanitarian Efforts and Development Cooperation. PRIO Paper. – Oslo: Peace Research Institute Oslo, 2016. – 158 p.; Faist T. Migrants as Transnational Development Agents: An Inquiry into the Newest Round of the Migration–Development Nexus // Space and Place. – 2008. – № 1. – P. 21–42.

²² De Haas H. Turning the Tide? Why Development Will Not Stop Migration. Development and Change. – 2007. – № 5. – P. 819–841; Del Boca D., Venturini A. Italian Migration // Institute for the Study of Labour (IZA) // Working Paper. – 2003. – № 938; Zincone G. A Model of “Reasonable Integration”: Summary of the First Report on the Integration of Immigrants in Italy // The International Migration Review. – 2000. – Vol. 34. № 3. – P. 959–961; Dell’Olio F. Immigration and Immigrant Policy in Italy and the UK: Is Housing Policy a Barrier to a Common Approach Towards Immigration in the EU? // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2004. – № 1. – P. 107–128; Weil P. Qu'est-ce qu'un Français?: Histoire de la nationalité française depuis la Révolution. – Gallimard, 2005. – 180 p.; Jeanneau L., Pech T. Comptes et légendes de l'immigration // Alternatives écon. – 2011. – № 302. – P. 60–62; Koehler, J., Laczko, F., Aghazarm, C. and Schad J. Migration and the economic crisis in the European Union: implication for policy. – Brussel: IOM, 2010. – 307 p.

²³ Ibrahim M. The Securitization of Migration: a Racial Discourse // International Migration. – 2005. – Vol. 43. – № 5. – P. 163–187; Huysmans J. The European Union and the Securitization of migration // Journal of Common Market Studies. – 2000. – Vol. 38. – № 5. – P. 751–777.

²⁴ Drbohlav D. and Janka E. Illegal Economic and Transit Migration in the Czech Republic // Europe-Asia Studies. – 2009. – № . – P. 141–156; Drbohlav, D. and Lachmanova, L. Irregular economic activities of migrants in the Czech

которые возможно в определенной мере решить за счет миграции, анализируются в работе М. Арлтовой, Л. Смрчки, Я. Врбцовой, Я. Схонфилда²⁵.

Обобщая, следует заметить, что причины, факторы, этапы, пути современных общеевропейских миграционных процессов имеет высокую степень изученности, но непосредственно миграционной политике Чехии исследователи уделяют недостаточно внимания.

Источниковую базу исследования составляют несколько групп источников. К первой группе относим нормативно-правовые акты в области регулирования миграционных процессов разных уровней: глобального; регионального (ЕС); национального (ЧР и РФ).

К актам глобального уровня предложенной классификации принадлежат *соглашения, декларации, договоры, конвенции и протоколы* к ним ООН, акты МОМ²⁶, МОТ²⁷, УВКБ ООН²⁸.

Важнейшими среди них являются *декларации*: Всеобщая декларация прав человека; Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах; Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают; Декларация о территориальном убежище²⁹.

Republic (a Delphi Study about Adaptations in a Globalizing Economy) // Evolution of Geographical System and Risk Processes in the Global Context. Prague, Charles university in Prague, P3K. – 2008. – № 2. – P. 129–156; Haydanka, Y. Decentralization in the Czech Republic: Political and Administrative Dimensions. Abstract of Studies. – Prague – Uzhhorod, 2017. – 308 p.; Horáková M. Legal and illegal labour migration in the Czech Republic: Background and current trends. – Geneva: International Migration Branch, International Labour Office, 2000; Strielkowski W. Ukrainian labour migration in the Czech Republic: a case study from the Ukrainian migration project (UMP) // Sociologija i pravo. – 2012. – № 1(12). – P. 5–19.

²⁵ Arltová M., Smrčka L., Vrbcová J., Schönfeld J. The Ageing of the Population in Developed Countries – the Economic Consequences in the Czech Republic // Economics and Sociology. – 2016. – Vol. 9. – № 2. – P. 212.

²⁶ Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите. Женева. Декабрь 2011 года // ООН. Сайт: URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/537f597c4.pdf> (дата обращения 11. 05.21).

²⁷ Конвенция Международной Организации Труда N 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) (Женева, 1 июля 1949 г.) // СПС Гарант. Сайт: URL: <https://base.garant.ru/2541192/> (дата обращения:10.05.2021); Рекомендация МОТ № 86 от 1 июля 1949 года «О трудящихся-мигрантах» // СПС Консультант. Сайт: URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16623#05865874991237917> (дата обращения:10.05.2021).

²⁸ Позиция УВКБ ООН О дипломатических гарантиях и международной защите беженцев. Женева, август 2006 г. // ООН. Сайт: URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/5204e9cf4.pdf> (дата обращения 16. 05.21).

²⁹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

Важное значение имеют также *конвенции* ООН, такие как: Конвенция о рабстве; Конвенция о статусе беженцев; Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Рамочная конвенция ООН об изменении климата; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Протоколы к ней; Протокол, касающийся статуса беженцев³⁰.

Огромную значимость несут *соглашения, договоры и пакты*: Парижское соглашение; Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции; Международный пакт о гражданских и политических правах;

(дата обращения 11. 05.21); Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, принятая Генеральной Ассамблеей 19 сентября 2016 года // ООН. Сайт: URL: https://www.iom.int/sites/default/files/our_work/ODG/GCM/NY_Declaration_RUS.pdf (дата обращения 11. 05.21); Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Принята резолюцией 40/144 ГА от 13 декабря 1985 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (дата обращения 11. 05.21); Декларация о территориальном убежище. Принята резолюцией 2312 (XXII) ГА от 14 декабря 1967 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/territorial_asylum.shtml (дата обращения 11. 05.21).

³⁰ Конвенция о рабстве. Женева. 25 сентября 1926 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения 11. 05.21); Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) ГА от 14 декабря 1950 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 11. 05.21); Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения 11. 05.21); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 ГА от 18 декабря 1990 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения 11. 05.21); Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения 11. 05.21); Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 ГА от 15 ноября 2000 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения 11. 05.21); Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Принят резолюцией 55/25 ГА от 15 ноября 2000 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения 11. 05.21); Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Принят резолюцией 55/25 ГА от 15 ноября 2000 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения 11. 05.21); Протокол, касающийся статуса беженцев. Принят 31 января 1967 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения 11. 05.21).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³¹. Чехия присоединилась не ко всем перечисленным документам, тем не менее, выяснение вопроса о внешнеполитическом курсе страны в контексте миграционных процессов в ЕС не представляется возможным вне анализа содержания соглашений и мотивов их неподписания Чехией.

Вторую подгруппу первой группы источников составляют нормативно-правовые акты регионального (ЕС) уровня. К ней можно отнести европейские конвенции, хартии, соглашения, регламенты и директивы, регулирующие интеграцию и миграционные процессы в Евросоюзе: Шенгенское соглашение; Лиссабонский договор; Маастрихтский договор; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Европейская конвенция о социальном обеспечении; Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов; Европейское соглашение об устройстве на работу на условиях полного пансиона за услуги по дому; Европейская Социальная Хартия; Регламент Дублин III (№ 604/2013); Пакт ЕС о миграции и убежище³² и др.

³¹ Парижское соглашение. Париж. 12 декабря 2015 года // ООН. Сайт: URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения 11. 05.21); Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Официально одобрен ГА ООН 19 декабря 2018 года // ООН. Сайт: URL: - <http://undocs.org/ru/A/CONF.231/3> (дата обращения 11. 05.21); Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) ГА от 16 декабря 1966 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 11. 05.21); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) ГА от 16 декабря 1966 года // ООН. Сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 11. 05.21).

³² Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между Правительствами государств экономического союза Бенилюкс, ФРГ и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенген, 19 июня 1990 г.) // СПС Гарант. Сайт: URL: <https://base.garant.ru/2563295/#friends> (дата обращения 11. 05.21); Договор о функционировании ЕС (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). // СПС Гарант. Сайт. URL: <https://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения 11. 05.21); Договор о ЕС (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.). URL: <http://base.garant.ru/2566557/#ixzz4L3vaOIMB> (дата обращения: 26.12.2019); Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС Гарант. Сайт: URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 11. 05.21); Европейская конвенция о социальном обеспечении ETS N 078 (Париж, 14 декабря 1972 г.) // СПС Гарант. Сайт: URL: <https://base.garant.ru/4089727/> (дата обращения:10.05.2021); Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов ETS N 093 (24 ноября 1977 г.) // СПС Гарант. Сайт: URL: <https://base.garant.ru/2541036/> (дата обращения:10.05.2021); Европейское соглашение об устройстве на работу на условиях полного пансиона за услуги по дому 1969 г. // СПС Гарант. Сайт: URL: <https://base.garant.ru/70276504/> (дата обращения:10.05.2021); Европейская Социальная Хартия ETS N 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // СПС Гарант. Сайт: URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541037/> (дата обращения:10.05.2021); RÈGLEMENT (UE) No 603/2013 DU PARLEMENT EUROPÉEN ET DU CONSEIL du 26 juin 2013 // An official website of the European Union. Document 32013R0603: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

К третьей подгруппе первой группы источников относится национальное законодательство: Конституция Чешской Республики, Концепция внешней политики Чешской Республики и Оборонная стратегия Чешской Республики, закон «О пребывании иностранцев на территории Чешской Республики»³³. К этой же подгруппе источников относим национальное законодательство Российской Федерации.

Цель – исследовать внешнюю политику Чехии в контексте миграционных процессов в Евросоюзе с формулированием теоретических выводов и практических рекомендаций.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

1. Сформированы основы теоретико-методологических подходов к исследованию миграции и миграционной политики.
2. Определены геополитические факторы активизации миграционных процессов в Евросоюзе.
3. Охарактеризована специфика миграционной политики и оценен дискурс политического регулирования миграции в Чехии.
4. Выделены основные перспективы развития миграционной политики Чехии.
5. Исследованы перспективы внешнеполитического регулирования миграции в Чешской Республике в контексте политики ЕС и возможности использования чешского опыта для Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили концепции, идеи, результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, связанные с

content/fr/TXT/?uri=CELEX%3A32013R0603 (дата обращения:10.05.2021); Migration and Asylum Package: New Pact on Migration and Asylum documents adopted on 23 September 2020 // An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/migration-and-asylum-package-new-pact-migration-and-asylum-documents-adopted-23-september-2020_en (дата обращения:10.05.2021).

³³ The Constitution of the Czech Republic // Chamber of Deputies of the Czech Republic. URL: <https://www.psp.cz/en/docs/laws/constitution.html> (дата обращения:10.05.2021); Концепция внешней политики Чехии 2015 г. URL: [http://www.mzv.cz/jnp/cz/vyhledavani/index\\$219343.html?text=zahranicni](http://www.mzv.cz/jnp/cz/vyhledavani/index$219343.html?text=zahranicni) (дата обращения: 09.10.2019); Obranná strategie České republiky. – Praha, 2017. – 8 p. // URL: http://www.mocg.army.cz/images/id_40001_50000/46088/OS.pdf (дата обращения: 09.10.2019); Закон о пребывании иностранцев в Чехии // URL: http://www.anesro.com/download/zakon/326_1999_Sb.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

миграционной политикой ЕС и Чехии, чешской внешней политикой, миграционным кризисом. В ходе исследования сопоставлялись и оценивались позиции и мнения авторов как по теоретическим, так и по практическим аспектам внешней политики Чехии в контексте миграционных процессов в ЕС.

Методологическая основа исследования

Исследование основывается на *системном подходе*, в рамках которого внешняя политика представляет собой общий курс страны в международных делах и состоит из упорядоченной совокупности отдельных направлений, сфер стратегически определенной деятельности, детерминируемой различными факторами, в том числе миграционными процессами.

В работе применялись *общенаучные* и *специальные методы*. Из общенаучных методов использовались *анализ, синтез, обобщение и конкретизация, метод классификации*.

Из специальных методов большое значение имело применение *политико-правового анализа*, с помощью которого были исследованы нормативные правовые основы миграционной политики Чехии и ЕС. Применением *компаративного метода* сопоставлялись направления внешней политики Чехии и других государств, интеграционных объединений и изменения, произошедшие в них, с целью определения тенденции развития. Использовался *контент-анализ*, с помощью которого были исследованы многочисленные источники.

Эмпирическую базу исследования составил анализ официальных источников, нормативно-правовых актов разного уровня, статистических данных.

Новизна данного исследования отражена в следующих положениях:

– проведен сравнительный анализ понятий в сфере миграции в официальных источниках разного уровня (глобального-национального), определена суть и содержание понятия миграционной политики в контексте исследования предмета;

- определены и классифицированы факторы, активизировавшие миграционные процессы, приведшие к миграционному кризису в ЕС, выделена специфика Чехии как субъекта этих процессов;
- выявлена специфика миграционной политики Чехии и конкретные направления ее осуществления;
- сформулированы перспективы внешней политики Чехии в ЕС, основой которых должно стать преодоление имеющихся на сегодняшний день противоречий между национальными интересами Чехии и общей политикой ЕС;
- определены перспективы внешнеполитического дискурса регулирования миграции в Чехии в контексте политики ЕС и опыт для Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен миграции представляет собой сложное, комплексное явление, являющееся предметным полем исследования многих наук, что обуславливает невозможность его исследования в рамках уникального методологического подхода. Единство универсального системного и институционального подходов в сочетании с теориями политического реализма и миграционных сетей, политико-правовым, формально-юридическим и компаративными методами всецело способствуют разработке проблем внешней политики Чешской Республики в контексте миграционных процессов в ЕС.

Сравнительный анализ определений понятий в сфере миграции выявил разницу дефиниций в зависимости от уровня официальных документов их закрепления и привел к заключению, что определения миграционных понятий нормативных источников Чешской Республики можно назвать конкретной, более узкой версией определений глобальных организаций, обусловленной реалиями и особенностями региональной и национальной миграционной политики.

Исследование выявило отсутствие закрепления понятия «миграционной политики» в официальных источниках при большом разнообразии академических определений понятия. Исходя из общего смысла Концепции миграционной политики РФ, не закрепившей содержания понятия, но определившей миграционную политику как часть государственной политики, а также определившей ее цель, задачи и принципы, полагаем наиболее точным определение миграционной политики как системы целей, задач, принципов, действий, механизмов в сфере миграции, реализуемых политическими субъектами во главе с государством.

2. Факторы активизации миграционных процессов нельзя всецело отождествлять с традиционными причинами миграционных процессов, такими как получение образования, создание или воссоединение семьи, получение высококвалифицированной работы, стремление к этнической, религиозной или культурной идентичности.

Факторы, активизирующие миграционные процессы в ЕС, в рамках общепринятой классификации можно разделить на «выталкивающие» и «притягивающие». К «выталкивающим» факторам активизации миграционных процессов в ЕС последнего десятилетия относим совокупность геополитических, посткризисных экономических, экологических и других факторов, ведущими среди которых стали развязанные или простимулированные «коллективным западом» войны и конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, мировой экономической кризис 2008 года. Запуск механизмов «выталкивания» в совокупности с отсутствием факторов «притяжения» в сопредельных со странами исхода государствах и обусловили огромный размах волн миграции, разными путями направившихся в ЕС и спровоцировавших там миграционный кризис.

Если «выталкивающие» факторы миграции в ЕС находятся за рамками сферы воздействия политики Чешской Республики, то действие «притягивающих» факторов миграции после вступления Чехии в ЕС и до миграционного кризиса неуклонно повышалось, постепенно превращая ее из

страны транзита в страну назначения. После событий 2015 года в ЕС в сфере миграции последовала смена либерального курса миграционной политики Чешской Республики.

Анализ концептуальных основ миграционной политики Чешской Республики выявил согласованность правовой основы национальной и региональной (ЕС) стратегий в миграционной сфере, не отменяющей противоречия миграционной политики между странами Вишеградской четверки и другими государствами ЕС. Внешняя политика Чехии в области миграции, проводимая политическим руководством страны, призвана демонстрировать приоритет национальных интересов государства над общими подходами к миграции на глобальном уровне.

3. Руководством Чехии на протяжении двух первых десятилетий XXI века вносились изменения в правовую базу, регулирующую миграционные потоки в стране. Особенное внимание уделялось борьбе с нелегальной миграцией, упорядочиванию семейной и трудовой миграции. В результате реформ законодательства удалось сделать прозрачной процедуру предоставления убежища, усилить меры по борьбе с незаконной миграцией.

Эволюция внутриполитической институализации внешней миграционной политики Чешской Республики была обусловлена ростом количества мигрантов и постепенной трансформацией Чехии из страны транзита в страну назначения. В первое десятилетие XXI века после вступления страны в Европейский союз и Шенгенскую зону Чехия была открыта для мигрантов, в дальнейшем миграционная политика изменилась.

На современном этапе властями Чехии был принят ряд поправок миграционного законодательства, направленных на борьбу с незаконной миграцией, репатриацию мигрантов, упорядочивание миграционных потоков. Принятые меры свидетельствуют об ужесточении миграционной политики, направленной на решение проблем внутренней безопасности и экономической целесообразности.

Среди чешского истеблишмента сформировалось три дискурсивных

позиции в связи с осложнением миграционной ситуации в Европе: «пробрюссельская» (Т. Проуза, Й. Динстбир, К. Шверценберг), основанная на общеевропейской солидарности (была актуальна в начальный период обострения миграционной проблемы); «суверенная» (Б. Сobotка, М. Стрoпницкий, М. Хованец), выражавшаяся в неприятии политики квотирования и оказавшейся несостоятельной с вынужденной организации лагерей для мигрантов в самой Чехии); «экстернальная» (Д. Дука, А. Бабиш, Л. Заоралек), суть которой выражалась в идее устранения причин осложнения миграционной ситуации в странах исхода мигрантов.

4. Перспективы внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС связаны со следующими явлениями:

- с облегчением входящих процессов для мигрантов с акцентированием внимания на необходимости сохранения конкурентоспособности в глобальной экономической среде;

- с обеспечением такой степени интеграции иностранцев, постоянно проживающих на территории Чешской Республики, которая воспрепятствует рискам в области безопасности и негативным общественным явлениям, а также поведет к сплоченности общества и защите прав его членов;

- с активным осуществлением внешнего аспекта миграционной политики, включая помощь беженцам и поддержку стабилизации в области безопасности, а также социально-экономического развития стран – источников миграции и транзитных стран;

- с обеспечением мигрантам, которые сознательно не выбирают легальную дорогу в Европейский Союз, или же которые принуждены к этому внешними обстоятельствами, доступа к международной охране либо возвращения в страну происхождения при одновременном соблюдении принципа non-refoulement.

5. С учетом опыта Чехии развитие регулирования миграции в Российской Федерации связано со следующими факторами:

- внесением в Конституцию страны возможности ограничения права находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свободно выезжать за пределы Российской Федерации, гражданам России беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию, если это необходимо для обеспечения государственной безопасности, поддержания порядка в обществе, защиты свобод и прав личности;
- введением инвесторской визы;
- усилением роли неправительственных организации в решении миграционных вопросов;
- разработкой интегрированной информационной системы государств ЕАЭС, содержащей список лиц, которым не разрешен въезд на территорию какого-либо государства – члена ЕАЭС;
- разработкой в Российской Федерации Концепции интеграции иностранцев;
- присоединением Российской Федерации к Конвенции о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года.

Теоретическая значимость исследования. В исследовании расширена политологическая интерпретация феномена миграции в контексте государственно-политического управления и глобализации. Обобщения и выводы, сделанные в диссертации, вносят вклад в развитие представлений о миграции как о глобальной проблеме и факторе мировой политики, решить которую невозможно без скоординированных действий на глобальном, региональном и национально-государственном уровнях.

Практическая значимость исследования. Сформулированные в ходе исследования научные выводы и результаты имеют практическую значимость, могут использоваться при разработке рекомендаций по совершенствованию миграционной политики России и прогнозированию развития миграционной ситуации в различных регионах, например, в Европе, СНГ. Материалы

диссертации могут быть использованы в учебных курсах по политологии, регионалистике, международным отношениям, глобалистике, современной истории Чехии. В качестве аналитического материала выводы и обобщения диссертации могут использоваться в деятельности государственных органов власти и управления.

Достоверность и апробация результатов исследования.

Достоверность сформулированных автором выводов и полученных в ходе исследования результатов обеспечивается эмпирической базой исследования и теоретико-методологическими основами его осуществления. Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора в трех статьях в рецензируемых научных изданиях перечня ВАК.

Структура исследования. Диссертация включает введение, три главы (семь параграфов), заключение, библиографический список, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе работы «Теоретико-методологические подходы к исследованию миграционных процессов и миграционной политики» **в первом разделе** представлено авторское понимание сущности этих феноменов в результате исследования существующих ключевых подходов к изучению миграционных процессов, а также миграционной политики. В рамках раздела при помощи сравнительного анализа сопоставлены определения миграционных понятий в официальных источниках разного уровня и сделан вывод об универсальности определений миграционных понятий глобального уровня и детерминированности миграционных понятий, содержащихся в чешских официальных документах, особенностями национальной миграционной политики.

Анализ источников выявил лакуны определения миграционной политики официальных источников, с одной стороны, разнообразие её определений в научной литературе, с другой. В результате был предложен авторский подход к определению миграционной политики исходя из смысла и

содержания Концепции миграционной политики РФ как как системы целей, задач, принципов, действий, механизмов в сфере миграции, реализуемых политическими субъектами во главе с государством.

Реализацию миграционной политики, закреплённой в официальных документах, на практике осложняет воздействие на нее геополитических факторов как регионального, так и глобального уровня. Поэтому **во втором разделе первой главы** была предпринята попытка выявить основные факторы активизации миграционных процессов в Евросоюзе и Чешской Республике. К таковым факторам было бы неверным относить факторы, традиционно лежащие в основе миграционных процессов. Исследование показало, что в рамках классификации факторов, воздействующих на миграцию на факторы притяжения и выталкивания, к основным выталкивающим можно отнести войны и конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке и мировой экономический кризис 2008 года.

Факторы, притягивающие миграционные потоки, находятся в сфере регулирования государства. Их исследование применительно к Чешской Республике выявило изменения курса миграционной политики страны, которая с момента вступления в ЕС и до миграционного кризиса 2015 года постепенно превращалась из страны транзита в страну назначения. После 2015 года курс на либерализацию миграционной политики был свернут под воздействием миграционных волн, захлестнувших страну через южный и восточный потоки, по которым в страну двигались соответственно ближневосточные и украинские мигранты.

Исследованию специфики миграционной политики Чехии как составляющей внешней политики посвящена **вторая глава** работы. В **первом разделе второй главы** подверглись анализу концептуальные основы внешнеполитического курса Чешской Республики. В результате была выявлена направленность деятельности чешских властей во всех сферах внешней политики, главным образом, на самые крупные европейские страны. Между тем различные конфликты интересов, в основе которых лежат

противоречия и в национальных, и в наднациональных приоритетах, не исчезли и проявляются в современный период. Обострила существующие противоречия общеевропейская интенсификация миграционных процессов. Твердая позиция Чехии по трансляции собственных взглядов на устранение болевых точек в области миграции на площадке Евросоюза, даже и с учетом общеевропейских мер, свидетельствуют о способностях Чехии являться не только объектом общеевропейской политики. Эти попытки продемонстрировали важность национальных приоритетов Чехии при общей приверженности общеевропейским ценностям.

Миграционный кризис повлиял практически на все сферы внешней политики Чехии: из бюджета выделяются дополнительные средства на оказание помощи государствам, пострадавшим от наплыва мигрантов, а также странам – поставщикам беженцев; страна принимает участие в операциях охранного характера для поддержания порядка на границах ЕС; в научной сфере разрабатываются лекции и материалы для проведения семинаров, информационно-пропагандистских и образовательных мероприятий для интеграции мигрантов; культурная сфера расширена за счет программ интеграции мигрантов в чешское общество.

Анализ концептуальных основ миграционной политики Чешской Республики выявил согласованность правовой основы национальной и региональной (ЕС) стратегий в миграционной сфере, не отменяющей противоречия миграционной политики между странами Вишеградской четверки и другими государствами ЕС. Внешняя политика Чехии в области миграции, проводимая политическим руководством страны, призвана демонстрировать приоритет национальных интересов государства над общими подходами к миграции на глобальном уровне, достигнутыми путем консенсуса и выработанными общими усилиями путем длительных процедур.

Внутриполитическая институализация внешней политики Чехии в контексте миграционной парадигмы представлена в рамках **второго раздела второй главы** диссертации. Сделано заключение о поэтапной эволюции

внутриполитической институализации внешней миграционной политики Чехии вследствие роста количества мигрантов, выбравших Чешскую Республику в качестве страны назначения. Сложившаяся ситуация повлекла ряд последствий, в частности, двукратное увеличение количества мигрантов на рынке труда страны. Открытая для мигрантов в первое десятилетие XXI века страна впоследствии изменила миграционную политику в сторону ужесточения. Был принят ряд поправок в миграционное законодательство, направленных на борьбу с незаконной миграцией, репатриацию мигрантов, упорядочивание иммиграционных потоков.

В третьей главе «Опыт и перспективы регулирования миграции в Чехии» в первом разделе рассмотрен дискурс политического регулирования миграции в стране. Контекстный анализ политического дискурса трансграничной миграции в Чешской Республике дал возможность выделить несколько условных дискурсивных позиций относительно принципов решения проблем, порожденных миграционными процессами в Европе: «пробрюссельскую»; «суверенную»; «экстернальную», - ориентированных, соответственно, в первом случае на европейскую солидарность, во втором на национальные интересы и суверенитет, в третьем на решение миграционных проблем в странах исхода мигрантов.

Последняя позиция завоевывала все большую популярность в Чехии в контексте провала политики «открытых дверей» в Германии и относительной эффективности Европейской службы пограничной и береговой охраны (Frontex).

Во втором и третьем разделах третьей главы работы намечены перспективы внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС, а также опыт для России. Выявлен ряд перспектив, представленных в заключительной части работы, согласующихся с политикой Чехии в отношении мигрантов, реализуемой по следующим этапам: обеспечение работой – образование – безопасность. Сделан вывод о том, что в контексте трансформации миграционной политики ЕС перспективы внешней политики

Чехии сохраняют евроатлантическую направленность и связаны с участием в ЕС и НАТО.

В отношении использования опыта Чешской Республики предложено внести изменения в нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также предпринять ряд мер в области регулирования миграции, отраженных в заключении к исследованию.

В заключении подводятся итоги работы и формулируются следующие выводы:

1) Феномен миграции представляет собой сложное, комплексное явление, являющееся предметным полем исследования многих наук, что обуславливает невозможность его исследования в рамках уникального методологического подхода. Поэтому исследование миграционных процессов и миграционной политики возможно только в единстве универсального системного и институционального подходов в сочетании с теориями политического реализма и миграционных сетей, политико-правовым, формально-юридическим и компаративными методами.

Сравнительный анализ определений понятий в сфере миграции определил разницу дефиниций в зависимости от уровня официальных документов их закрепления и привел к заключению, что определения миграционных понятий нормативных источников Чешской Республики можно назвать конкретной, более узкой версией определений глобальных организаций, обусловленной реалиями и особенностями региональной и национальной миграционной политики.

Исследование выявило отсутствие закрепления понятия «миграционной политики» в официальных источниках при большом разнообразии академических определений понятия. Исходя из общего смысла Концепции миграционной политики РФ, не закрепившей содержания понятия, но определившей миграционную политику как часть государственной политики, обозначившей ее цель, задачи и принципы, считаем наиболее точным определение миграционной политики как системы целей, задач, принципов,

действий, механизмов в сфере миграции, реализуемых политическими субъектами во главе с государством.

2) Факторы активизации миграционных процессов, полагаем, неверным отождествлять с традиционными причинами миграционных процессов (получение образования, создание или воссоединение семьи, получение высококвалифицированной работы, стремление к этнической, религиозной или культурной идентичности).

К «выталкивающим» факторам активизации миграционных процессов в ЕС относим совокупность факторов, ведущими среди которых стали войны и конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, мировой экономический кризис 2008 года. Запуск механизмов «выталкивания» в совокупности с отсутствием факторов «притяжения» в сопредельных странах исхода государствах обусловили размах волн миграции, разными путями направившихся в ЕС и спровоцировавших там миграционный кризис.

Действие «притягивающих» факторов миграции после вступления Чехии в ЕС и до миграционного кризиса повышалось. После событий 2015 года в ЕС в сфере миграции последовала смена либерального курса миграционной политики Чешской Республики.

Для Чешской Республики в процессе обострения миграционной ситуации наиболее важными оказались два главных потока – южный (через Венгрию и Словакию), по которому двигались ближневосточные мигранты, и восточный (через Словакию), который с 2014 года осваивали мигранты из Украины. Своеобразным «устьем» миграционных потоков стала чешско-австрийская и чешско-германская граница.

3) Специфика миграционной политики заключается в том, что концептуальные основы миграционной политики Чешской Республики полностью соответствуют правовым основам миграционной политике ЕС. Тем не менее, существуют противоречия миграционной политики стран Вишеградской четверки и других государств-членов ЕС. Внешняя политика Чехии демонстрирует руководство политическим руководством страны,

прежде всего, национальными интересами государства, а не наднациональными.

Эволюция внутривластной институализации внешней миграционной политики Чешской Республики была обусловлена ростом количества мигрантов и постепенной трансформацией Чехии из страны транзита в страну назначения. В первое десятилетие XXI века после вступления страны в Европейский союз и Шенгенскую зону Чехия была открыта для мигрантов, в дальнейшем миграционная политика изменилась.

На современном этапе властями Чехии был принят ряд поправок миграционного законодательства, направленных на борьбу с незаконной миграцией, репатриацию мигрантов, упорядочивание миграционных потоков. Принятые меры свидетельствуют об ужесточении миграционной политики, направленной на решение проблем внутренней безопасности и экономической целесообразности.

В Чешской Республике сформировалось несколько условных дискурсивных позиций относительно принципов решения проблем, порожденных миграционным кризисом в Европе.

«Пробрюссельская» (Т. Проуза, Й. Динстбир, К. Шверценберг) позиция, обусловленная контекстом общеевропейской солидарности, имела определенное общественное значение в начале кризиса, когда тот бушевал за пределами Чехии. «Суверенная» позиция (Б. Сobotка, М. Стрoпницкий, М. Хованец) обозначилась в неприятии обязательных квот по распределению мигрантов в странах ЕС. Она оказалась слабой, особенно на фоне негативной полицейской статистики, вынужденной организацией лагерей для мигрантов в самой Чехии. Наиболее существенной альтернативой «суверенности» стала «экстернальная» позиция (Д. Дука, А. Бабиш, Л. Заоралек), суть которой можно выразить следующим тезисом: проблема возникла за пределами страны, поэтому его решение нужно искать также за границей, а именно в странах исхода мигрантов. По мере развертывания кризиса взгляды премьера Б. Сobotки во многом приблизились к этой позиции, а партия А. Бабиша

одержала победу на парламентских выборах, в том числе благодаря продвижению идеи экономического решения экстернальной проблемы. Если «экстерналисты» не отрицают возможностей ЕС в борьбе с кризисом, то «евроскептики» (М. Земан, В. Клаус, И. Бартош) отказывают Брюсселю в эффективности, критикуют бюрократизм и саму идею европейского мультикультурализма. Все же евроскептики в ходе кризиса не смогли выдвинуть конструктивной программы антикризисных мер. Националисты (Т. Окамура, П. Адам, М. Конвичек) выражали свою позицию по отношению к миграции и мигрантам на улицах, дискурс их радикальной позиции был сведен к мигранто- и исламофобии.

С учетом современной миграционной ситуации есть необходимость обращать большее внимание на социальные права, на трудовое право, то есть на все, что находится над базовыми правами.

4) Перспективы внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС связаны со следующим:

- с облегчением входящих процессов для мигрантов с акцентированием внимания на необходимости сохранения конкурентоспособности в глобальной экономической среде;

- с обеспечением такой степени интеграции иностранцев, постоянно проживающих на территории Чешской Республики, которая воспрепятствует рискам в области безопасности и негативным общественным явлениям, а также поведет к сплоченности общества и защите прав его членов;

- с активным осуществлением внешнего аспекта миграционной политики, включая помощь беженцам и поддержку стабилизации в области безопасности, а также социально-экономического развития стран – источников миграции и транзитных стран;

- с обеспечением мигрантам, которые сознательно не выбирают легальную дорогу в Европейский Союз или же которые принуждены к этому

внешними обстоятельствами, доступа к международной охране либо возвращения в страну происхождения при одновременном соблюдении принципа non-refoulement.

Данные перспективы полностью согласуются с политикой Чехии в отношении мигрантов, реализуемой изначально по следующим этапам: обеспечение работой – образование – безопасность.

5) В контексте использования опыта реализации миграционной внешнеполитической и внутривнутриполитической составляющих Чешской Республики для России следует констатировать комплексность в разрешении миграционных проблем на постсоветском открытом пространстве и прозрачность границ, что имеет место в Евросоюзе. Наиболее полно этот опыт может быть реализован в качестве элемента механизма реализации миграционной политики через законодательную деятельность в нашей стране и представлен в виде практических предложений по результатам проведенного исследования.

Исходя из вышесказанного возможно предложить реализуемые практические рекомендации в контексте современного процесса совершенствования законодательства России:

I. С учетом закрепления в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ положения о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» автор предлагает рассмотреть возможность внесения изменений в ст. 27 Конституции России, который предлагается автором в следующей редакции:

«1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.»

2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

3. Указанные свободы могут быть ограничены законом, если это необходимо для безопасности государства, поддержания общественного порядка, охраны здоровья или защиты прав и свобод других лиц, а на ограниченных территориях – и в целях охраны природы».

II. Правительству Российской Федерации предложить внести изменения в следующие нормативные правовые акты:

1) п. 27 раздела II Постановление Правительства Российской Федерации от 09.06.2003 №335 и утверждении его следующей редакции:

«27. В зависимости от цели въезда иностранного гражданина в Российскую Федерацию и цели его пребывания в Российской Федерации обыкновенная виза имеет следующие разновидности: частная (Ч); деловая (Д); туристическая (Т), в том числе групповая (ТГ); учебная (У); рабочая (Р) инвесторская (И); гуманитарная (Г); на въезд в Российскую Федерацию в целях получения убежища (А); на въезд в Российскую Федерацию в целях приема в гражданство Российской Федерации (ГР); на въезд в Российскую Федерацию в целях получения разрешения на временное проживание в Российской Федерации (ПР)».

2) в ст. 27 Федерального закона от 15.08.1996 №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» путем добавления в нее пункта 15 в следующей редакции:

«15. иностранный гражданин или лицо без гражданства включен в список лиц, содержащийся в интегрированной информационной системе, созданной государствами ЕАЭС, которым не разрешен въезд на территорию какого-либо государства – члена ЕАЭС».

III. Правительству Российской Федерации и Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральной миграционной службе Российской Федерации разработать: условия введения и основания

получения инвесторской визы в России; порядок перераспределения полномочий в сфере миграции между федеральным, региональным и местным уровнями, а также делегирования НПО ряда полномочий, возложенных на государственные органы в этой сфере; порядок включения в состав комиссий, советов и других структур как на федеральном, так и на региональном уровнях, уполномоченных заниматься вопросами миграции и межнациональных отношений, членов общероссийской сети (платформы) НПО, работающих в сфере миграции.

IV. Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной миграционной службе Российской Федерации: разработать проект Концепции интеграции иностранцев в России.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

По теме исследования опубликовано три научных статьи автора общим объемом 1,5 печатных листа:

1. Карпова В.В. Политические предпосылки общественной трансформации Чехословакии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 1(19). С. 139-147.
2. Карпова В.В. Предпосылки становления современной внешней политики Чехии // Дипломатическая служба. 2018. № 6. С. 80-84.
3. Карпова В.В. Основные приоритеты политики Чехии // Обозреватель-Observer: научно-аналитический журнал. 2019. N. 3 (350) С. 96 - 104.

Карпова Вера Вячеславовна

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЧЕХИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС

В работе исследуются внешняя политика Чехии, детерминированная миграционными процессами в Евросоюзе. Автор раскрывает теоретико-методологические основы феноменов миграции и миграционной политики, геополитические факторы активизации миграционных процессов в ЕС и связанную с ними специфику миграционной политики Чехии как составляющей внешней политики. Подвергнуты анализу концептуальные основы внешней политики Чешской Республики. Исследована внутриполитическая институализация внешней политики Чехии в контексте миграционной парадигмы. Изучен политический дискурс регулирования миграции в Чешской Республике, намечены перспективы развития внешней политики Чехии в аспекте миграционной политики ЕС. Предложены меры по использованию опыта Чехии в Российской Федерации.

Karpova Vera Vyacheslavovna

CZECH FOREIGN POLICY IN THE CONTEXT OF MIGRATION PROCESSES IN THE EU

The paper examines the foreign policy of the Czech Republic, determined by migration processes in the European Union. The author reveals the theoretical and methodological foundations of the phenomena of migration and migration policy, the geopolitical factors of the activation of migration processes in the EU and the associated specifics of the migration policy of the Czech Republic as a component of foreign policy. The conceptual foundations of the foreign policy of the Czech Republic are analyzed. The internal political institutionalization of the Czech foreign policy in the context of the migration paradigm is investigated. The political discourse of migration regulation in the Czech Republic is studied, prospects for the development of Czech foreign policy in the aspect of EU migration policy are outlined. Measures are proposed to use the experience of the Czech Republic in the Russian Federation.